

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цветкова Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частями 1 и 2 статьи 102 Федерального закона «Об исполнительном производстве» и статьей 117 Семейного кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

6 июня 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.А.Цветкова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А.Цветков оспаривает конституционность части 1 статьи 102 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и пункта 1 статьи 117 Семейного кодекса Российской Федерации в действующей редакции, предусматривающих, что при повышении величины

прожиточного минимума судебный пристав-исполнитель, а также организация или иное лицо, которым направлен в случае, установленном частью 1 статьи 9 Федерального закона «Об исполнительном производстве», исполнительный документ, производят индексацию алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме, пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения, установленной в субъекте Российской Федерации по месту жительства лица, получающего алименты, а при отсутствии в соответствующем субъекте Российской Федерации указанной величины – пропорционально росту величины прожиточного минимума для соответствующей социально-демографической группы населения в целом по Российской Федерации, о чем указанные лица обязаны издать приказ (распоряжение), а судебный пристав-исполнитель обязан вынести постановление. Заявитель оспаривает также конституционность указанных положений в их первоначальной редакции (действовавших до вступления в силу Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 363-ФЗ), согласно которым индексация алиментов, взыскиваемых в твердой денежной сумме, производилась пропорционально увеличению установленного законом минимального размера оплаты труда.

Кроме того, в жалобе оспаривается конституционность пункта 2 статьи 117 Семейного кодекса Российской Федерации как в действующей редакции, согласно которой размер алиментов, взыскиваемых по решению суда в твердой денежной сумме, в целях их индексации устанавливается судом кратным величине прожиточного минимума, определенной в соответствии с правилами пункта 1 данной статьи, в том числе в виде доли величины прожиточного минимума, так и в первоначальной редакции, предусматривавшей в целях индексации установление размера алиментов судом в твердой денежной сумме, соответствующей определенному числу минимальных размеров оплаты труда.

Заявитель оспаривает также конституционность части 2 статьи 102 Федерального закона «Об исполнительном производстве», в силу которой размер задолженности по алиментам определяется в постановлении судебного

пристава-исполнителя исходя из размера алиментов, установленного судебным актом или соглашением об уплате алиментов.

Как следует из представленных материалов, решением мирового судьи судебного участка № 3 Ломоносовского округа города Архангельска от 21 февраля 2007 года с А.А.Цветкова в пользу гражданки Ц. были взысканы в твердой денежной сумме алименты на содержание двух несовершеннолетних детей (по 6 тысяч рублей ежемесячно на каждого ребенка начиная с 1 марта 2007 года и до достижения детьми совершеннолетия либо до изменения материального положения сторон) и выдан исполнительный лист, по которому 22 марта 2007 года возбуждено исполнительное производство. Заявитель выплачивал алименты добровольно, в связи с чем меры принудительного исполнения не применялись, исполнительный лист в организацию, в которой он работает, судебным приставом-исполнителем не направлялся.

Постановлением судебного пристава-исполнителя от 25 апреля 2015 года, в которое были внесены изменения постановлением судебного пристава-исполнителя от 3 августа 2015 года, была рассчитана задолженность по алиментам пропорционально росту установленного законом минимального размера оплаты труда (с 1 марта 2007 года по 30 ноября 2011 года) и пропорционально росту величины прожиточного минимума (с 1 декабря 2011 года по 31 марта 2015 года), составившая 3 422 808 рублей 36 копеек. А.А.Цветков, не согласившись с указанным постановлением, обратился в Ломоносовский районный суд города Архангельска с заявлением о его оспаривании, в удовлетворении которого решением данного суда от 4 августа 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Архангельского областного суда от 5 октября 2015 года, было отказано. В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании судов кассационной инстанции заявителю также было отказано (определения судей Архангельского областного суда от 24 ноября 2015 года и Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2016 года).

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения (как в первоначальной, так и в действующей редакциях) в их взаимосвязи являются недостаточно определенными, так как позволяют судебному приставу-исполнителю – по своему усмотрению, без своевременного вынесения постановления об индексации алиментов, взыскиваемых по решению суда в твердой денежной сумме, при каждом повышении установленного законом минимального размера оплаты труда или при изменении величины прожиточного минимума, а также при отсутствии прямого указания на необходимость осуществления такой индексации в решении суда – выносить постановление о расчете задолженности по алиментам за любой период (начиная с момента, когда лицо по решению суда обязано выплачивать алименты), что в нарушение статей 17 (часть 3), 18, 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации приводит к обязанности плательщика алиментов выплачивать единовременно значительную денежную сумму, притом что в образовании задолженности отсутствует его вина, ставит его в затруднительное материальное положение и подвергает риску быть привлеченным к юридической ответственности.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, в Российской Федерации устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (статья 7); материнство и детство, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (статья 38, части 1 и 2). Данные конституционные положения согласуются в полной мере с положениями статьи 27 Конвенции о правах ребенка 1989 года, в соответствии с которыми государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка (пункт 1); родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и

финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка (пункт 2).

Приведенным положениям корреспондируют закрепленные в пункте 3 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации принципы заботы о благосостоянии детей и обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи при регулировании семейных отношений. Так, согласно пункту 2 статьи 83 данного Кодекса размер твердой денежной суммы взыскиваемых на несовершеннолетних детей алиментов определяется судом исходя из цели максимально возможного сохранения ребенку прежнего уровня его обеспечения с учетом материального и семейного положения сторон и других заслуживающих внимания обстоятельств.

Конституция Российской Федерации не конкретизирует порядок, условия и размер алиментных выплат трудоспособным родителем своему несовершеннолетнему ребенку, что в силу ее статьи 71 (пункт «в»), требующей от федерального законодателя осуществлять регулирование и защиту прав и свобод человека и гражданина, предполагает установление в отраслевом законодательстве соответствующих эффективных правовых механизмов. Одним из таких механизмов является индексация алиментов, взыскиваемых по решению суда в твердой денежной сумме, при этом выбор критериев индексации алиментов, установленных в судебном порядке в твердой денежной сумме, также относящийся к дискреции законодателя, должен быть обусловлен правовой природой этих платежей.

По смыслу статьи 38 Конституции Российской Федерации, пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации, а также с учетом части 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» об обязательности судебных постановлений родители обязаны самостоятельно и добровольно выполнять обязательства по воспитанию и содержанию своих несовершеннолетних детей, в том числе так, как они на основании закона

определены судебным решением (соглашением об уплате алиментов). Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из приоритета добровольного исполнения родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей, основанного на общепризнанной презумпции добросовестности родительской заботы о детях, Семейным кодексом Российской Федерации в статьях 80–83 урегулировано содержание алиментных обязательств, включая их размеры, и вместе с тем предусмотрена возможность принудительного исполнения данной обязанности путем взыскания с родителей алиментов на несовершеннолетних детей в судебном порядке (статья 80), а также установлены способы определения судом размеров взыскиваемых алиментов: в долевом отношении к заработку и (или) иному доходу алиментно-обязанного родителя, в твердой денежной сумме, в долях и в твердой денежной сумме одновременно (статьи 81 и 83) (Постановление от 20 июля 2010 года № 17-П).

Поскольку взыскание алиментов на содержание ребенка является одним из способов реализации конституционных положений о защите детства (статья 7, часть 2; статья 38 Конституции Российской Федерации) и имеет особое социальное значение, Российская Федерация как правовое и социальное государство обязана гарантировать адекватную защиту прав и законных интересов несовершеннолетних детей, для которых регулярное получение указанных платежей может стать одним из основных источников средств к существованию, что предполагает установление эффективных правовых механизмов, посредством которых – в соответствии с закрепленными Конституцией Российской Федерации и Конвенцией о правах ребенка принципами справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности, гарантированности и защиты прав и интересов нуждающихся в материальной поддержке граждан со стороны членов их семьи – обеспечивалось бы сохранение уровня жизнеобеспечения получателя алиментов – несовершеннолетнего ребенка, а также исключалось бы чрезмерное и неразумное обременение лиц, осуществляющих алиментные выплаты,

взыскиваемые в твердой денежной сумме (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 года № 841-О-О и от 5 июля 2011 года № 953-О-О).

Индексация – по смыслу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и с учетом императивных правил пункта 1 статьи 117 Семейного кодекса Российской Федерации (как в первоначальной, так и в действующей редакциях), а также его статьи 105, согласно положению которой, если в соглашении об уплате алиментов не предусматривается порядок индексации, индексация производится в соответствии со статьей 117 данного Кодекса, – является гарантией обеспечения прав ребенка. При этом использование величины прожиточного минимума для целей индексации размера алиментов с учетом требования пункта 2 статьи 83 Семейного кодекса Российской Федерации направлено на обеспечение баланса интересов несовершеннолетних детей и их родителей в рамках алиментных отношений, сохранение как получателю, так и плательщику алиментов необходимого уровня жизни (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 года № 634-О).

Соответственно, сами по себе оспариваемые заявителем законоположения, в силу прямого указания которых размер подлежащих уплате алиментных платежей, присужденных в твердой сумме, подлежит индексации с ростом величины прожиточного минимума или увеличением установленного законом минимального размера оплаты труда (до 30 ноября 2011 года) вне зависимости от специального указания на то в судебном решении, не могут рассматриваться как неопределенные.

3. Возбуждение исполнительного производства и нахождение исполнительных документов на исполнении в территориальных органах Федеральной службы судебных приставов не освобождает органы принудительного исполнения, в частности конкретных судебных приставов-исполнителей, от возложенной на них обязанности по осуществлению индексации размера подлежащих уплате алиментных платежей, присужденных

в твердой сумме, для чего территориальным органам Федеральной службы судебных приставов предписывается ежеквартально получать актуальную информацию о величине прожиточного минимума в информационно-правовых системах или на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики и направлять ее в структурные подразделения для использования в работе, а судебному приставу-исполнителю в рамках исполнения исполнительных производств о взыскании алиментов – производить расчет задолженности по алиментам с периодичностью не реже одного раза в квартал и оформлять соответствующим постановлением (пункты 5.1 и 5.2 Методических рекомендаций по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов, утвержденных Федеральной службой судебных приставов 19 июня 2012 года № 01-16).

Если в ходе исполнительного производства о взыскании алиментов органами принудительного исполнения, судебным приставом-исполнителем неправомерно не были приняты своевременные меры по индексации размера алиментов, удерживаемых в твердой денежной сумме, взыскатель вправе оспорить такого рода бездействие в судебном порядке на основании норм, содержащихся в главе 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Кроме того, семейное законодательство и законодательство об исполнительном производстве предусматривает ряд правовых гарантий, основывающихся на таких общеправовых и отраслевых принципах, как справедливость (соразмерность), уважение чести и достоинства гражданина (статья 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве»), обеспечивающих судебную защиту интересов плательщика алиментов (должника).

В соответствии с пунктом 5 статьи 113 Семейного кодекса Российской Федерации и статьями 102 и 121 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае, если сторона исполнительного производства не согласна с определенным судебным приставом-исполнителем размером

задолженности по алиментам, она вправе обратиться в суд с иском об определении размера задолженности или обжаловать действия судебного исполнителя в судебном порядке.

Кроме того, лицо, обязанное уплачивать алименты, вправе обратиться в суд с иском об освобождении его полностью или частично от уплаты задолженности по алиментам, если неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам (пункт 2 статьи 114 Семейного кодекса Российской Федерации) либо если после установления в судебном порядке размера алиментов (при отсутствии соглашения об уплате алиментов) изменилось материальное или семейное положение одной из сторон. При изменении размера алиментов или при освобождении от их уплаты суд вправе учесть также иной заслуживающий внимания интерес сторон (пункт 1 статьи 119 Семейного кодекса Российской Федерации).

Следовательно, нет оснований полагать, что конституционные права заявителя были нарушены именно оспариваемыми им законоположениями.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Цветкова Алексея Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

№ 1417-О

В.Д.Зорькин